

«АКЦИЯ ПОМОЩИ» РУССКИМ ЭМИГРАНТАМ В ЧЕХОСЛОВАКИИ 1920–1930-х годов В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е. Ю. Протасова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2011 г.

Аннотация: *статья раскрывает основные тенденции в оценке современными исследователями «Русской акции» помощи, организованной Чехословацким правительством по отношению к русским эмигрантам. Делается попытка классификации многообразия научной литературы по истории русского зарубежья в Чехословакии 1920–1930-х гг. Акцентируется внимание на уникальности самой программы помощи русским беженцам, проводимой правительством Чехословацкой республики.*

Ключевые слова: *эмиграция, эмигрантоведение, Чехословакия, историография, «Русская Акция», Т. Масарик, Э. Бенеш.*

Abstract: *this article analyses the attitude of contemporary Russian scientists towards emigration programme «Russian Action», organized by the Czechoslovakian government in 1921. An attempt is made to sort an amount of scientific literature devoted to the history of Russian abroad in Czechoslovakia in 1920–1930. It underlines the uniqueness of governmental assistance programme to Russian emigrants.*

Key words: *emigration, emigration-studies, Czechoslovakia, historiography, «Russian Action», T. Masarik, E. Benesh.*

«Россия вне России», «Зарубежная Россия», «Русская диаспора», «Русское зарубежье» – эти понятия уже давно прочно вошли в научный обиход да и просто в обывательскую речь.

История российской эмиграции как сложного и неоднозначного процесса вызывает огромный научный и общественный интерес. Сегодня одной из актуальных задач современной науки стало непредвзятое изучение истории российского зарубежья. Объем и характер исследований, осуществленных с 1990-х гг. XX в. по сегодняшний день, позволяют говорить о появлении *эмигрантоведения* как нового общественно значимого направления в отечественной гуманитарной науке, развивающегося ускоренными темпами.

Феномен русской эмиграции, появившийся после революционных событий 1917 г. в России, как тематика научных изысканий в последнее десятилетие прочно вошел в научную моду. В отечественной историографии последних лет можно выделить несколько ключевых направлений в изучении истории русского зарубежья:

1) комплексные исследования, посвященные изучению жизни и деятельности русской эмигрантской диаспоры в странах рассеяния;

2) научные работы, рассматривающие отдельные составляющие русской эмигрантской жизни: проблемы адаптации, культурная, научная деятельность и др.;

3) изучение жизни и деятельности различных выдающихся деятелей науки, культуры, искусства русского зарубежья;

4) составление сборников архивных документов по истории пребывания русской диаспоры за границей.

Историография истории русской эмиграции – сравнительно новое направление исследований эмигрантоведения. Многообразие написанной по эмигрантской тематике литературы делает возможным развитие историографического направления.

Из обширного объема литературы последних десятилетий, посвященного истории русского рассеяния, чаще всего встречаются работы по исследованию отдельных центров сосредоточения русской диаспоры в столицах зарубежных стран. В данной статье речь пойдет о «русской Праге».

Одним из центров, притягивающих внимание многих русских беженцев, становится Молодая Чехословацкая республика. В качестве причин выбора Чехословакии в качестве убежища исследователями перечисляются не столько родственность языка, чувство славянской общности, надежда найти сочувственную среду, сколько политика Чехословацкого правительства по поддержке русских беженцев. Речь идет о принятии государственной программы помощи русским эмигрантам в Чехословакии – «Русская акция», ведущей свое начало с июля 1921 г. Ни одно европейское государство не имело исчерпывающей программы для русских эмигрантов, сопоставимой с той, которую начало Чехословацкое правительство.

В середине 1920-х гг. «Русская акция» принимает весьма внушительные размеры. Средства поступали через министерство иностранных дел, фонд президента, Чехословацкий Красный Крест, а также существенную поддержку, материальную и моральную, оказали эмигрантам благотворительные организации и частные лица, знавшие Россию или жившие там ранее, представители чешской интеллигенции, не равнодушные к русской культуре. На «Русскую акцию» Чехословакия истратит больше средств, чем все остальные европейские страны, вместе взятые, – более полумиллиарда крон, или пять процентов среднегодового бюджета республики [1].

По замыслу президента Масарика, надо было «собрать, сберечь и поддержать остаток культурных сил России...» [2, с. 115]. Однако «Русская акция» преследовала не только гуманитарные, но и практические цели. Они варьировались от подготовки кадров для «будущей России» до сохранения тех эмигрантских институтов, чье культурное значение приносило престиж принимающей стране.

Мировой кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг. не обходит Чехословакию. Прежних средств на «Русскую акцию» правительство выделить уже не может: вместо 90 миллионов крон в лучшие годы ограничивается в 1930-м 15-ю миллионами; к 1937 г. эта сумма падает до 2,6 миллиона крон [3, с. 158]. После оккупации Чехословакии в 1938 г. «Русская акция» прекратила свою деятельность. Поддержка государством социально слабых слоев эмиграции, русских ученых и представителей культуры была сведена к минимуму. Большинство научных учреждений и учебных заведений, созданных русской эмиграцией, было закрыто.

С получением доступа к архивным документам, вопросом возникновения, развития и завершения программы правительства ЧСР «Русская акция» заинтересовались многие исследователи. Даже в обобщающих трудах об истории русской эмиграции в европейских странах авторы обязательно упоминают об осуществлении «Русского дела», приводят статистические данные, всегда с уважением относятся к организаторам данного проекта.

Сборник архивных материалов «Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939)» [4] целиком посвящен акции помощи русским эмигрантам. На страницах книги воспроизведены все этапы «Русской акции», приводятся разного рода документы по истории пребывания в ЧСР русской диаспоры. Авторы-составители работы в преамбулах к самим документам дают положительную оценку задумке и исполнению «Русского дела».

Стоит отметить, что исследователи, научные труды которых затрагивают тематику русской эми-

грации в Чехословакии, не обходят стороной вопрос организации «Русской акции». В своих работах авторы рассматривают множество проблемных вопросов, связанных с появлением и ходом деятельности правительственной программы «Русская акция»: З. Сладек [5], Л. Белошевская [6], Е. Серапионова [7; 8], Л. Кишкин [9], В. Волошина [10], М. Вандалковская, И. Савицкий [11], Е. Андреева [3].

Исследователи приходят к выводу: «Русская акция» была уникальным явлением среди когда-либо существовавших программ помощи лицам, вынужденным покинуть родину.

О «Русской акции» существует множество упоминаний в разного рода исследованиях. К сожалению, многие авторы излагают материал часто публицистически, не вдаваясь в подробности о масштабах и временных рамках акции. Не все работы следует расценивать как объективные, достоверные исследования. И все же в списке наиболее полных и наукоемких трудов по данной проблематике – работа Е. Чиняевой «Русские вне России. Эмигрантское сообщество в Чехословакии 1918–1939» [12]. В написанной на английском языке и изданной в Мюнхене монографии освещены многие аспекты истории причин образования, развития и завершения «Русской акции». Также в ней приводятся обобщающие сведения об особенностях пребывания русского эмигрантского сообщества в ЧСР.

На сегодняшний день наиболее полным изданием, рассказывающим о жизни и деятельности русской интеллигенции в Чехословакии, является работа «Дом в изгнании», вышедшая в Праге в год 90-летия образования Чехословацкой республики [13]. Можно отметить, что это одна из немногих работ, вышедших после книги С. П. Постникова «Русские в Праге» [14], которая представляет собой собрание очерков русских и чешских авторов и полностью посвящена проблемам русской эмиграции в Чехословакии.

Авторы, исследования которых прямым или косвенным образом относятся к проблеме осуществления «Русской акции», сходны в исключительно позитивной характеристике деятельности данной программы.

В 2011 г. исполняется ровно 90 лет со дня начала действия «Русской акции». К этому событию были приурочены несколько научных тематических конференций, посвященных жизни и деятельности русских эмигрантов в Чехословакии.

Современная историографическая тенденция по тематике русского зарубежья в Чехословакии 1920–1930-х гг. в большинстве своем сводится к признанию уникальности явления «Русская акция» среди когда-либо существовавших программ помощи лицам, вынужденным покинуть родину, подчеркивая таким образом, что в 1920-е гг. Прага совсем неслучайно стала одним из самых значительных и крупных куль-

турных центров не только для живших в ней эмигрантов, но и для всей тогдашней русской диаспоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства : к 150-летию со дня рождения Т. Г. Масарика. По материалам международной научной конференции. – М. : Русский путь, 2005. – 256 с.

2. Чапек К. Беседы с Т. Г. Масариком / К. Чапек. – М. : МИК, 2000. – 277 с.

3. Andreev C. Russia abroad. Prague and the Russian Diaspora, 1918–1938 / C. Andreev, I. Savicky. – London : Yale University Press, 2005. – 246 p.

4. Sladek Z. Dokumenty k dejinam rýske a ukrajinske emigrace v Ceskoslovenske Republice 1918–1939 / Z. Sladek, L. Belosevska. – Praha : Slovansky ustav AV CR EUROSLAVICA, 1998. – 343 с.

5. Сладек З. Русская эмиграция в Чехословакии : развитие «Русской акции» / З. Сладек // Славяноведение. – 1993. – № 4. – С. 28–39.

6. Духовные течения русской и украинской эмиграции в ЧСР (1919–1939 гг.) / под ред. Л. Белошевой. – Прага : Славянский институт АН ЧР, 1999. – 352 с.

7. Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы : идейные воззрения, политическая

активность связи с российскими государственными и общественными деятелями / Е. П. Серапионова. – М. : Наука, 2006. – 512 с.

8. Серапионова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е гг.) / Е. П. Серапионова ; отв. ред. М. А. Робинсон. – М., 1995. – 340 с.

9. Кишкин Л. С. Русская эмиграция в Праге : культурная жизнь (1920-е годы) / Л. С. Кишкин // Славяноведение. – 1995. – № 4. – С. 17–26.

10. Волошина В. Ю. Ученый в эмиграции : проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории» / В. Ю. Волошина. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2010. – 219 с.

11. Савицкий И. Прага и зарубежная Россия (очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг.) / И. Савицкий. – Прага : IDEG PRAGUE, 2002. – 151 с.

12. Chinyaeva E. Russians outside Russia The Émigré Community in Czechoslovakia 1918–1938 / E. Chinyaeva. – R. Oldenbourg Verlag Munchen, 2001. – 280 p.

13. Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии. – Прага : «RT+RS servis», 2008. – 512 с.

14. Русские в Праге 1918–1928 гг. (К десятилетию Чехословацкой республики) / под общ. ред. С. П. Постникова. – Прага, 1928. – 353 с.

Воронежский государственный университет

Протасова Е. Ю., аспирантка кафедры средних веков и зарубежных славянских народов

Тел.: 8 (473) 226-96-38

Voronezh State Univesity

Protasova E. Yu., Post-graduate Student of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

Tel.: 8 (473) 226-96-38